

Письменные замечания заявительницы

по делу № 43088/11 «Карнаева против России»

Фактические обстоятельства дела

1. Заявительница не оспаривает краткое изложение фактов дела Секретариатом Суда. Однако она оспаривает то, каким образом ряд важных фактов дела представлен властями.

2. Во-первых, власти указали (см. п. 25 их письменных замечаний), что «использовать ближайший пожарный гидрант по адресу: ул. Техучилище, 23 не представлялось возможным, так как он не имел указателя (маркировки) и к нему отсутствовал доступ (занесен снегом)». Власти не указали, на каком основании они это утверждают. Однако эти утверждения в любом случае не являются выводами национальных судов, рассматривавших дело по существу. Напротив, Восточный районный суд г. Бийска в своём решении от 20 октября 2010 г. в ответ на показания свидетелей Марковского Д.А. и Соснина Ю.А. о том, что ближайший гидрант был занесен снегом и времени на его откапывание не было, указал, что эти показания опровергаются сообщением Муниципального унитарного предприятия (МУП) г. Бийска «Водоканал», а также показаниями свидетеля Татарниковой С.В. (см. второй абзац сверху на с. 5 решения). Судебная коллегия по гражданским делам Алтайского краевого суда, отменяя своим определением от 15 декабря 2010 г. решение районного суда от 20 октября 2010 г. не предъявляла никаких претензий к этим выводам нижестоящего суда. И к иным выводам по данному вопросу не приходила. Вероятно, по той причине, что эти обстоятельства не были важны с точки зрения мотивировки кассационного определения, отменившего решение районного суда исключительно со ссылкой на нарушение или неправильное применение нижестоящим судом норм права (см. с. 9 кассационного определения). Это единственное основание, на которое сослался суд второй инстанции. К этому он лишь добавил, что вывод

суда первой инстанции о возможности сохранения именно половины имущества истицы в случае отсутствия нарушений со стороны пожарных, является предположением. Власти указали (в п. 34 своих письменных замечаний), будто бы судебная коллегия не согласилась с выводами суда первой инстанции не только в связи с тем, что они «не основаны на нормах материального права, регулирующих спорные правоотношения», а также на «фактических обстоятельствах дела». Однако это не соответствует кассационному определению, где ни о каком несоответствии выводов суда первой инстанции фактическим обстоятельствам дела речи не идёт.

3. Во-вторых, власти указали (в том же п. 25 своих письменных замечаний, что «неиспользование указанного [ближайшего] пожарного гидранта, также как и время, затрачиваемое на заправку пожарных автомобилей на территории КДООЦ «Алтай» [расположенного в 800 метрах, в отличие от ближайшего гидранта, расположенного примерно в 140 метрах, что было установлено судом – см. второй абзац сверху на с. 5 решения районного суда], на общий ход тушения пожара не повлияло», «подача воды для тушения пожара была обеспечена бесперебойно». Основания своих утверждений власти снова не привели. При этом суд первой инстанции пришёл к прямо противоположному выводу: «руководителем тушения пожара была некачественно проведена разведка пожара, в связи с чем резервная автоцистерна не была установлена на ближайший пожарный гидрант и не была обеспечена бесперебойная подача воды с требуемой интенсивностью; подача огнетушащих веществ на решающем направлении осуществлялась с перебоями и в недостаточном количестве (1-2 ствола «Б» вместо необходимых трёх с учетом площади строения), что привело к распространению пожара на всю площадь строения» (см. третий абзац сверху на с. 5 решения). Судебная коллегия краевого суда, отменяя решение районного суда, не выражала несогласия с этими выводами. Действительно, в кассационном определении указано, что «на общий ход тушения пожара факт неиспользования ближайшего гидранта... не повлиял». Однако в этой части судебная коллегия лишь воспроизводила аргументы руководства ГУ «2

ФПС по АК», то есть ответчика по делу (см. третий абзац сверху на с. 8 кассационного определения).

4. В-третьих, власти указали (см. п. 31 и 32 их письменных замечаний), будто бы в определении судебной коллегии от 15 декабря 2010 г. был подтвержден вывод, что «личный состав противопожарной службы действовал во исполнение своих прямых служебных обязанностей и в соответствии с выбранным решающим направлением тушения пожара, направленных на защиту жилого дома Карнаевой Э.Г. от распространения огня на него, и совершил требуемые при данных обстоятельствах действия, направленные на тушение пожара и его последующую ликвидацию, которые не противоречили требованиям... положений ФЗ «О пожарной безопасности». Однако таких выводов в определении от 15 декабря 2010 г. не содержится. Суд кассационной инстанции не приходил к выводам, что не имело место нарушений со стороны ответчика положений ФЗ «О пожарной безопасности». Логика суда второй инстанции заключается в том, что это не имеет значения, поскольку «руководитель тушения пожара и личный состав очевидно причинителями вреда не являются», «вред имуществу Карнаевой Э.Г. причинен в результате пожара, тушение которого они осуществляли», «пожар возник не по вине пожарных», называемые истицей непрофессиональными «действия личного состава не находятся в причинной связи с наступившими последствиями», «личный состав... не совершал действий, направленных на причинение ущерба имуществу истицы» (см. четвертый и пятый абзацы сверху на с. 7 определения, второй абзац сверху на странице 8 определения). Из этой логики следует, что никакие действия (бездействие) пожарных не находятся и не могут находиться в причинно-следственной связи с вредом, причиненным имуществу Заявительницы, потому что он полностью является следствием пожара, возникшего не по вине пожарных. И поэтому выяснять, являются ли действия (бездействие) пожарных законными или незаконными, не имеет смысла, а аргументы о незаконности их действий (бездействия) не имеют значения.

Вопросы права

Приемлемость жалобы

5. Суд не ставил перед сторонами разбирательства вопросы о приемлемости жалобы. Власти же, хотя и заявили о неприемлемости жалобы в связи с её явной необоснованностью, фактически оспаривают её по существу. Поэтому ответы на соответствующие аргументы властей даны ниже.

Предполагаемые нарушения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции

Ответы на вопросы Суда под цифрой 1: «Предприняли ли власти все разумные меры для того, чтобы уменьшить вредные последствия пожара?», «Имела ли место при организации ликвидации пожара грубая небрежность, за которую несут ответственность власти?» и, как следствие, «Исполнили ли власти свои позитивные обязательства по защите имущества Заявительницы от пожара по смыслу статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции?»»

6. В первую очередь следует заметить, что власти в своих замечаниях неверно перевели вопрос Суда, указав не на уменьшение вредных последствий пожара, а на их ликвидацию, то есть суть ликвидацию самого пожара. В результате власти, к сожалению, в принципе не отвечали и не пытались ответить на вопрос, заданный Судом.

7. При этом по вопросу, сформулированному ими самими, власти указали, основываясь на собственных утверждениях, сделанных без ссылок на доказательства, в том числе без ссылок на акты национальных судов либо вообще в противоречие с ними, будто бы «национальными властями были предприняты все необходимые меры по ликвидации последствий пожара, их позитивная обязанность по защите имущества заявительницы от пожара по смыслу ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции была выполнена в полном объёме» (см. п. 38 их замечаний).

8. Власти не предприняли всех разумных мер для того, чтобы уменьшить вредные последствия пожара.

9. Национальный суд первой инстанции прямо признал, что неиспользование ближайшего гидранта (вопрос о работоспособности которого был также рассмотрен) привело к тому, что не была обеспечена бесперебойная и с достаточной интенсивностью подача воды, что вместо трёх стволов, учитывая площадь объекта, использовались один – два, и именно это позволило пожару распространиться на всю площадь строения (см. п. 3 выше).

10. В подтверждение этих доводов суд сослался на заключение эксперта. Единственная претензия суда кассационной инстанции к заключению эксперта заключалась в том, что эксперт сослался на положения Боевого устава пожарной охраны, который на момент тушения пожара утратил силу.

11. Однако ключевые положения Боевого устава, нарушение которых, согласно выводам экспертов, повлекло причинение ущерба Заявительнице, это п. 16, согласно которому «при проведении разведки необходимо установить... местонахождение ближайших водоисточников и возможные способы их использования», п. 60, согласно которому руководитель тушения пожара обязан «обеспечивать бесперебойную подачу огнетушащих веществ», и п. 72, согласно которому участники тушения пожара обязаны «обеспечивать эффективную, бесперебойную работу закрепленной пожарной техники, пожарно-технического вооружения и оборудования». Власти прямо указали в своих письменных замечаниях на применимость по аналогии действовавшего на время тушения пожара Руководства по противопожарной защите и местной обороне в Вооруженных Силах РФ, утвержденного приказом Министра обороны России от 05 октября 1995 г. № 322 (см. п. 57-59 замечаний властей). Однако в этом Руководстве прямо сформулированы ровно те же самые правила. В п. 215 предусмотрено, что «при проведении разведки необходимо установить... ближайшие водоисточники и способы их использования», в п. 237 предусмотрено, что

«руководитель тушения пожара обязан... обеспечивать бесперебойную подачу огнетушащих веществ», согласно п. 248 «ограничение развития пожара и его ликвидация достигаются... бесперебойной подачей огнетушащих веществ».

12. При этом суд кассационной инстанции, придя к выводу, что – формально – в основу заключения эксперта положен недействующий Боевой устав, не стал отправлять дело на новое рассмотрение с тем, чтобы можно было установить, будут ли выводы экспертов такими же, если не использовать Боевой устав, но, например, использовать по аналогии Руководство, на которое теперь ссылаются власти. Потому что суд кассационной инстанции фактически пришёл к выводу, что это не имеет значения – не пересматривая, вопреки утверждениям властей, вопрос о том, прав ли по существу суд первой инстанции в своих выводах о том, что имели место нарушения при осуществлении тушения пожара. Это было вызвано тем, что, как верно указали власти в своих замечаниях (см. п. 37 и 38), суд кассационной инстанции отказал в удовлетворении исковых требований Заявительницы, придя к выводу, что вред её имуществу был причинен в результате пожара, а потому действия пожарных не находятся и в принципе не могут находиться в причинно-следственной связи с лишением её имущества – ведь пожар был вызван не ими. И именно к этому выводу у Заявительницы имеются претензии. Потому что ни суд кассационной инстанции, ни власти в своих замечаниях фактически в принципе не рассматривают вопроса о том, выполнили ли пожарные необходимые действия, направленные на уменьшение ущерба, причиненного её имуществу пожаром, который они, по мнению Заявительницы, поддержанному судом первой инстанции, тушили неэффективно. По сути суд кассационной инстанции признал, что пожарные никогда не несут никакой ответственности, за последствия пожара, о каких бы нарушениях с их стороны ни шло речи и какая бы грубая небрежность не была ими допущена.

13. При этом власти сослались на *Budayeva and Others v. Russia*, nos. 15339/02 and 4 others, ECHR 2008 (extracts), касающееся последствий

стихийного бедствия, где причинно-следственная связь между его масштабными последствиями и тем, как именно власти поддерживали защитные сооружения и систему заблаговременного предупреждения, не была «столь же хорошо установлена» и не было доказательств того, что функционирующая система предупреждения могла бы предотвратить причинение ущерба. Власти указали на применимость этого подхода к настоящему делу. И привели свои собственные рассуждения о том, какие факторы привели к повреждению и уничтожению имущества Заявительницы, повторив, что судом «было установлено отсутствие причинно-следственной связи между возгоранием и разрушением нежилого дома Карнаевой Э.Г. и действиями сотрудников противопожарной службы», бездействие также установлено не было, «доказательства того, что отсутствие недостатков в тушении пожара могло бы предотвратить повреждение магазина или иного имущества заявительницы[,] отсутствуют». При этом власти высказались в отношении заключения эксперта, на котором основывалась позиция Заявительницы, указав, как и суд кассационной инстанции, лишь то, что в его основу был положен Боевой устав пожарной службы, к тому времени отмененный (см. п. 38-52 замечаний властей).

14. Вместе с тем ситуация Заявительницы отличается от рассмотренной по делу *Budayeva and Others v. Russia*. И соответствует совсем другому делу – *Kolyadenko and Others v. Russia*, nos. 17423/05 and 5 others, § 216-217, 28 February 2012. Поскольку суд первой инстанции установил как конкретные нарушения при организации тушения пожара, которые как раз таки представляли собой проявления грубой небрежности, так и причинную связь между ними и тем, что огонь распространился на всё строение, равно как установил, что этого могло бы не произойти, если бы халатность не была проявлена пожарными. И суд кассационной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, фактически не выражал несогласия с этими выводами как таковыми, но признал, что всё это не имеет значения. Поскольку посчитал, что между действиями пожарных и последствиями пожара в принципе не может быть причинно-следственной связи, если только пожар не

вызван самими пожарными, о чём в данном случае речи не идёт. И именно этот парадоксальный вывод фактически лишил Заявительницу возможности защищаться.

15. Учитывая всё это, власти не исполнили свои позитивные обязательства по защите имущества Заявительницы от пожара по смыслу статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

Ответ на вопрос Суда под цифрой 2: «Какие положения законодательства в соответствующее время регламентировали обязанности пожарных и – в более широком смысле – властей в целом при пожаре?»

16. Заявительница не оспаривает утверждения властей по второму вопросу, хотя некоторые из названных властями нормативных актов едва ли прямо регулируют именно обязанности пожарных и властей в целом при пожаре. В любом случае, Заявительница соглашается, в частности, с применимостью по аналогии названного самими властями Руководства по противопожарной защите и местной обороне в Вооруженных Силах РФ, которое в её случае было нарушено.

Олег Олегович Анищик, представитель Заявительницы